

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

СВОБОДА

**И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ**

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ

СИНОДАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ
МОСКОВСКОГО
ПАТРИАРХАТА

МОСКВА • 2014

УДК 241.13
ББК 86 372
К 431

**Читателям книги
«Свобода и ответственность:
в поисках гармонии. Права человека
и достоинство личности»,
участникам VI Международного
фестиваля православных СМИ
«Вера и слово»**

Издание подготовлено Издательством Московской Патриархии Русской Православной Церкви и Синодальным информационным отделом Московского Патриархата специально к VI фестивалю православных СМИ «Вера и Слово»

Дорогие братья и сестры!

Выход данного издания приурочен к VI Международному фестивалю православных СМИ «Вера и слово», который регулярно проводится Синодальным информационным отделом при участии руководителей информационных отделов епархий, главных редакторов епархиальных сайтов и СМИ. За эти годы были созданы необходимые условия для объединения православных журналистов, установления профессиональных контактов и формирования единого информационного пространства Церкви.

Нынешний форум посвящен теме «Церковь и свобода». Сегодня, когда происходит стремительное развитие средств массовой информации, данная тема особенно важна. Христианская миссия в медиапространстве невозможна без свободы, без религиозной свободы, без свободы слова, которую наша Церковь вновь обрела после многих лет преследований и гонений. Обладая этой свободой, мы призваны убедительно свидетельствовать о Господе нашем Иисусе Христе как ближним, так и дальним, чтобы спасительный свет евангельской истины просвещал людские сердца.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

К 431 Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. — Издание 2-е, дополненное. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви : Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2014. — 288 с.

© Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014.

© Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2014.

ISBN 978-5-88017-423-2

Сборник «Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности» составлен из моих выступлений и статей разного времени, посвященных теме прав человека, важной как в российском обществе, так и в глобальной дискуссии о свободе. Надеюсь, что это издание внесет свой вклад в изучение и понимание позиции нашей Церкви по правам человека, изложенной в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

Пусть эта книга поможет вам в дискуссиях о свободе и достоинстве, которые регулярно разворачиваются в медийном пространстве, где вы несете свое ответственное служение.

*Патриарх Московский и всея Руси
КИРИЛЛ*

Совместный подход в поисках единства Церкви и обновления человечества

Доклад на I Международном богословском семинаре «На пути к богословию мира»

Будапешт, 14–18 декабря 1987 г.

Тема доклада предполагает совместный подход к решению проблемы единства Церкви и обновления человечества. Однако здесь мы сталкиваемся с методологической трудностью: единство Церкви связано исключительно с деятельностью христиан, тогда как обновление человечества касается всех живущих на нашей планете. Поэтому, видимо, единого подхода к этим двум проблемам быть не может. Эти подходы могут иметь лишь какие-то общие принципы, но они (подходы) непременно будут отличаться друг от друга настолько, насколько различаются сами проблемы. Вместе с тем между единством Церкви и обновлением человечества существует глубокая связь. Другими словами, название доклада предполагает по меньшей мере наличие трех тем, каждая из которых требует отдельного рассмотрения. Поэтому для того, чтобы остаться в разумных границах повествования, я хотел бы сделать акцент на одной из этих тем, а именно на выяснении основы для совместных поисков обновления человечества, и сказать в связи с этим о специфическом вкладе в этот поиск христиан. Полагаю, что такой акцент будет соответствовать общей теме нашего семинара.

Что подразумевается под понятием «обновление человечества»? По всей вероятности, во-первых, тот факт, что состояние человечества неудовлетворительно

и что требуются действия, способные изменить это состояние к лучшему. Во-вторых, поскольку речь идет о человечестве, а не об отдельных нациях и государствах, то это означает, что проблемы, омрачающие нашу жизнь, имеют глобальный характер и их решение потребует совместных действий в масштабах всей планеты. Однако возможность совершать совместные действия предполагает наличие некоего единства. И здесь возникает фундаментальный вопрос: в каком смысле можно говорить о единстве применительно ко всему человечеству? Что означает такое единство?

По всей вероятности, это понятие может проясняться на нескольких уровнях. Так, в книге Деяний Апостольских сказано: *От одной крови Он произвел весь род человеческий* (Деян. 17, 26). В соответствии с этим утверждением развивалась общеизвестная богословская концепция о единстве человеческого рода, представляющего из себя единую семью, связанную невидимыми мистическими узами. Свидетельством такого мистического единства является неудержимое стремление людей к разным формам объединения. Одна из аксиом нашего бытия гласит, что человеческая личность может осуществить себя только посредством общения с другими личностями. В отрыве от себе подобных человек не способен реализовать полноту жизни, он обречен на гибель. В силу этого вся деятельность человека, сознательная или бессознательная, так или иначе проходит под знаком объединения с себе подобными, т. е. связана с воплощением в социальных категориях означенной идеи мистического единства. Правда, эта объединительная деятельность осуществляется в нашем поврежденном грехом мире очень часто в силу весьма прозаических причин

и приобретает уродливые, а порой и опасные формы, но от этого она не перестает быть выражением общечеловеческого стремления к единству, в основе которого — ощущение единого онтологического корня. Человеческие сообщества на протяжении истории с большим или меньшим успехом (а нередко и вовсе безуспешно) пытались осуществить идею человеческого единства. Если на уровне семьи, рода, клана, племени, нации и государства эти попытки и приводили к каким-то результатам, то на более высоком, межгосударственном уровне они практически всегда завершались провалом. Наиболее наглядный исторический пример — завоевательные войны и возникновение в результате этих войн империй. Помимо удовлетворения честолюбия, корысти, властолюбия и тщеславия завоевателей, помимо достижения военно-стратегических, политических и экономических целей, в создании империй определенным способом выражалось подсознательное стремление к единству, к стиранию государственных и прочих границ. В огромном мире империй объединение народов осуществлялось посредством создания единого государственного организма, без которого не мыслилась никакая иная социальная общность. История продемонстрировала обреченность такого опыта в случаях, когда он, этот опыт, основывался преимущественно на силе. Силой уравнивались центробежные тенденции, порождаемые недовольством от неравномерного распределения материальных благ и поглощения культур присоединенных народов. Естественно, что общность людей, достигнутая силой и поддерживаемая балансом сил, не может быть прочной и долговечной. Но даже если допустить полную добровольность и отсутствие принуждения,

единство человечества вряд ли сможет быть выражено и обеспечено в рамках единого государства, по крайней мере в обозримой перспективе.

Что же означает тогда призыв к единству человечества? Как можем мы описать это единство в категориях, понятных и убедительных не только для христиан, но и для всех наших современников? Каким образом можем мы сообщить людям библейскую весть о единстве человеческого рода, не впадая в соблазн игнорировать жестокие реальности современного мира? В контексте этих реальностей следует употреблять более сдержанный язык, по крайней мере тогда, когда мы обращаемся к нехристианскому миру. Малопонятная сегодня идея «единства человечества» должна быть адаптирована посредством конкретных и реалистических концепций. Только в таком случае христианское послание имеет шанс быть услышанным в нашем разделенном и полном противоречий мире. Весьма возможно, что эти концепции лишь отчасти будут способны передать библейскую весть о единстве человечества, пусть они будут «не твердой пищей, а молоком», питающим не «духовных, а плотских» (1 Кор. 3, 1–2), разделенных между собой людей. В определении такой концепции следует исходить из факта, что нависшие над человечеством угрозы, имея глобальный характер, действительно угрожают всем. Сегодня в мире нет сказочного оазиса, где можно чувствовать себя в безопасности. Мы живем в тесном и взаимозависимом мире, а потому и преодоление глобальных кризисов должно осуществляться сообща, всем человечеством. Хорошо известно, что перед лицом внешней опасности, угрожающей государству, возрастают его внутреннее единство и сплоченность. Общая опасность

заставляет людей оставить в стороне свои внутренние разногласия. Если же этого не происходит, то у такого государства мало шансов победить неприятеля.

Сегодня у всего человечества появились общие смертельные враги, вся человеческая цивилизация оказалась «в осаде». Вечный вопрос: «Быть или не быть?» — впервые за всю историю поставлен в планетарном масштабе. Перед лицом этих угроз у человечества нет другого пути, как только быть единым. Поэтому то единство человечества, которое реально может быть достигнуто уже сегодня, есть единство действий в борьбе за общечеловеческое выживание. Следует отдавать себе ясный отчет, что такое единство есть единство прагматическое, что оно далеко от воплощения христианских чаяний, что это, скорее, первый шаг на долгом пути. Но ясно также и другое: без этого первого шага может не быть и самого пути.

Основная трудность в объединении человечества для преодоления угрожающих ему кризисов заключается в самой их природе. Кризисы — не внешние враги, они порождены самим человечеством, являются его внутренними болезнями. В прошлом лечение таких болезней осуществлялось по хорошо известной схеме: одно государство или одна часть мира пытались решать свои проблемы за счет другого государства или другой части мира.

Такого рода «терапия» осуществлялась всегда с позиции силы. Выигрывал тот, кто сильнее. На этом строилась мировая политика. Движущей силой такой политики был национальный эгоизм, облаченный в концепцию национальной безопасности. Реальности сегодняшнего взаимозависимого мира обнаруживают полную несостоятельность этой политики.

Всякая попытка улучшить свое положение за счет другого оборачивается лишь призрачным выигрышем, усугубляя кризис и подвергая опасности не только того, кто слаб, но и того, кто силен. Процессы, идущие в мировой экономике, иллюстрируют это достаточно убедительно. Что же касается военной области, то здесь следование старым схемам логически приводит ко всеобщему уничтожению.

Другими словами, человечество должно научиться преодолевать стоящие перед ним угрозы сообща, следуя новому принципу: соблюдение интересов каждого есть условие достижения общих интересов, равно как и безопасность каждого есть условие безопасности всех. Однако провозглашение такого принципа немедленно влечет за собой вопрос о критериях. Что означают интересы и безопасность каждого? Ведь у государств и народов могут быть весьма различные представления об этих понятиях. Чтобы представить всю сложность проблемы, достаточно, к примеру, сказать о такой категории, как материальное благополучие, понимание которого всегда индивидуально. Другими словами, совместные действия людей, направленные на решение стоящих перед человечеством проблем, должны опираться на общую мировоззренческую основу. Без такой основы немыслимо ни общее согласованное понимание этих проблем, ни тем более их преодоление. Иначе говоря, без такой основы невозможно единство человечества перед лицом современных кризисов.

Однако не является ли идея о такой общей мировоззренческой основе очередной утопией? Чрезвычайное разнообразие, а нередко и противоречивость существующих мировоззрений действительно предельно

усложняют осуществление такой идеи. И вместе с тем в настоящее время появились обнадеживающие знаки, свидетельствующие о том, что «лед тронулся», что человечество перед лицом грозящих ему опасностей начинает осознавать необходимость отыскания общих для всех принципов, которые, возвышаясь над идеологическими, религиозными, национальными и классовыми интересами, могли бы стать подлинной основой, обеспечивающей единство и согласованность действий в условиях современных кризисов.

Для понимания того, в каких категориях может быть описана эта основа, следует попытаться выяснить то общее, что имеют между собой современные кризисы. К сожалению, они слишком многочисленны, чтобы перечислять их здесь. Эти кризисы развиваются на фоне небывалого научно-технического прогресса — того самого прогресса, в котором романтики прошлого усматривали панацею от всех бед и с которым связывались радужные надежды на будущее. «Техническая эйфория» в поисках единства Церкви и обновления человечества была еще весьма распространенным явлением в 60-х годах XX столетия¹, однако уже в 70-х построения стали более реалистичными. Энергетический кризис (1973) со всеми экономическими и политическими последствиями показал легкую уязвимость современной научно-технической цивилизации и ее зависимость от ресурсов, которые перестали казаться неисчерпаемыми.

Однако 1970-е годы привнесли еще нечто более важное в оценку научно-технического прогресса. Даже те, кто страдал эйфорией, начали говорить об «изменении

¹Steinbuch K. Falsch programmiert. Stuttgart, 1968.

курса», о необходимости «сознательного выяснения норм нашего общежития» и о «достижении согласия в том, на каких принципах мы хотим жить друг с другом»¹. Дискуссия об опасных последствиях научно-технического прогресса стала включать в себя глубокие размышления о нравственном состоянии современного человека и общества². Действительно, человечество оказалось перед угрозой самоуничтожения в результате торжества своей научной мысли, своей власти над силами природы. От того, как человек распорядится этой властью, зависит теперь будущее самой жизни. Тот факт, что огромные успехи в развитии науки и техники до сих пор ни на йоту не продвинули «решение» мировых кризисов, свидетельствует о том, что люди плохо распоряжаются своим могуществом. Более того, в каком-то смысле научно-техническое развитие провоцирует эскалацию кризисов, становится их движущей материальной силой (гонка вооружений, проблемы экологии), а в определенных частях света — и силой угнетения (транснациональные корпорации).

Отчего же все это происходит, где кроется таинственная причина, которая превращает научно-технический прогресс в маховик, раскручивающий мировые кризисы? Здесь уместно привести слова русского религиозного мыслителя Н.А. Бердяева, сказанные им еще в 1932 году: «Когда дана такая страшная сила в руки человека, тогда судьба человечества зависит от духовного состояния человека»³. Наука и техника дают

¹Steinbuch K. Kurskorrektur. Stuttgart, 1973.

²В связи с этим весьма примечательна Всемирная конференция ВСЦ «Вера, наука и будущее». Бостон, 1979.

³Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Путь. 1932. № 35. С. 59.

сегодня людям возможность в подлинно космических масштабах творить добро или зло, вовлекая в свою деятельность силы природы. Но добро и зло суть категории нравственные, они принадлежат внутреннему миру человека, обнаруживаясь вовне через те или иные его поступки. Не являются ли в таком случае бедствия, царящие в мире, результатом внутренней болезни человечества? Не обнаруживают ли кризисные последствия научно-технического прогресса отсутствие прогресса духовного, не суть ли они свидетели все более расширяющейся пропасти между интеллектуальным и нравственным состоянием мира? Создастся впечатление, что между развитием современной цивилизации и духовным упадком личности установилась какая-то взаимозависимость. Научно-технический прогресс предоставляет современному человеку более комфортный образ жизни и более легкие средства к существованию. Отсутствие устойчивых нравственных норм толкает людей к тому, чтобы добиваться, опираясь на свою возросшую мощь, еще большего комфорта и больших материальных благ. Это восхождение по спирали материального могущества сопровождается обескураживающими изменениями в сфере этических ценностей: мораль представляется ненужным, обременительным дополнением к счастливой жизни, от которой никак не зависят благосостояние и могущество человека.

В свою очередь, забвение моральных ценностей еще больше повышает значимость ценностей материальных, стимулируя их накопление. Однако хорошо известно, что, когда моральные ценности подвергаются небрежению, индивидуум сосредотачивается исключительно на собственном благосостоянии, игнорируя

интересы других людей, вплоть до полного пренебрежения к человеческой жизни. Именно это и происходит сегодня в мире, составляя духовно-нравственную суть многообразных кризисов. Можно сказать, что современные кризисы отображают в себе нарушение той гармонии бытия, которая достигается осуществлением в человеческой жизни абсолютных нравственных ценностей. А потому, не преуменьшая роли хорошо известных политических, экономических, исторических и прочих факторов, определяющих лицо современных кризисов, следует сказать, что породившие их первопричины сокрыты в области человеческого духа, в области нравственности. А если так, то и объединяться в борьбе с этими кризисами человечество должно на основе общих нравственных принципов. Другими словами, мировоззренческая основа, на которой должно произойти объединение человеческого духа в борьбе за выживание, может быть описана в общих для всего человечества нравственных категориях.

Такая мировоззренческая основа представляется к тому же единственно возможной и единственно достижимой уже сегодня. И причина не только в многообразии, противоречивости и даже враждебности существующих в мире мировоззрений, но, скорее, в уникальном, всеобщем и абсолютном характере человеческой нравственности. Правда, как известно, единство нравственного сознания человечества некоторыми мыслителями подвергается сомнению. В качестве аргумента приводятся ссылки на множественность кодексов морали, которые присущи людям, живущим в разных социальных, культурных и экономических условиях. Однако можно считать общепринятым, что, несмотря на множественность этих кодексов, этика

способна установить единство цели поведения всех существ и единую систему ценностей. Существующие же кодексы морали представляются этнографически различными частями одного и того же целого¹.

Одним из результатов сугубо рационалистического, прагматического отношения к организации человеческого общества было ослабление внимания к значению нравственности в общественной жизни. Ошибка политиков, ученых и юристов заключалась в фактическом отделении политики, науки и права от этики. Конечно, это отделение никогда и никем прямо не провозглашалось и в теории обычно признавалось превосходство нравственного начала по крайней мере над началом юридическим. Однако на практике нравственный порядок относился скорее к области «благих намерений», полезных советов и назиданий. Христианские Церкви, в течение многих веков подчеркивавшие в основном личное измерение в этике, в каком-то смысле способствовали созданию атмосферы, обусловившей «этическую секуляризацию» общественной жизни. Эта «этическая секуляризация» дорого стоила человечеству. Миллионы жертв, особенно в войнах XX века,

¹Подробнее см.: *Лосский Н.* Условия абсолютного добра (Париж, 1949).

Опираясь на этнографические исследования, убеждаемся, что «все основные нравственные идеи, заключающиеся в десяти заповедях, суть общее достояние всего человечества...», а кодексы морали разных народов дают «достаточный материал для индуктивного обоснования истины единства нравственного сознания человечества» (там же, с. 130).

Удивительное единодушие всех религий относительно нравственной ответственности и моральных ценностей лишь подтверждает этот вывод, который находит не только индуктивное, но и интуитивное обоснование в личном опыте людей.

явились ответом на забвение политикой непреходящего значения абсолютных нравственных ценностей или на попытки интерпретировать нравственность в контексте национальных, классовых или расовых интересов.

Горький опыт прошлого, равно как и современные кризисы, убеждают в том, что социальные и экономические отношения, политика и наука не могут стоять вне области этики. Людям необходимо совершенствовать мир через соблюдение и ограждение вечных и незыблемых нравственных основ бытия.

Однако степень применения нравственных норм в общественных отношениях зависит от нравственного уровня людей. Без способности различать добро и зло, без чувства долга и ответственности, без самоконтроля и самоограничения человеческой личности немислима здоровая общественная жизнь. Из личной морали проистекает то, что получило название «естественного права». Это право утверждает некий разумный и справедливый порядок, который, по мысли русского философа С.Л. Франка, в данных конкретных условиях максимально соответствует нравственной природе человека. Мерилом разумности такого порядка является деятельность общества, обеспечивающая осуществление высших нравственных начал человеческого бытия. Идея «естественного права» проистекает из принципа единства, целостности и неделимости человеческой нравственности. Она предполагает неразрывную связь между личным и общим. Сфера личной нравственности и сфера нравственности общественной взаимосвязаны и взаимообусловлены. С.Л. Франк говорит об этом так: «Эти две области имеют внутреннюю связь между собой. Связь эту

образует тот слой человеческой жизни, который можно обозначить как область нравов, быта, нравственных навыков... Через посредство этой промежуточной сферы общий правовой порядок или законодательство, нормирующее общий строй коллективной человеческой жизни, есть в конечном счете выражение и продукт личной духовной жизни членов общества, степени их нравственного совершенства или несовершенства»¹. «Уровень общественного порядка стоит в функциональной зависимости от нравственного уровня людей, его составляющих»². Отсюда С.Л. Франк делает вывод, находящийся в русле этических концепций русской классической литературы, в частности Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского: «Путь, приводящий к максимально эффективным и прочным результатам, есть путь изнутри наружу, от личной жизни к жизни общественной»³. Из нравственной целостности человеческих личностей составляется и нравственная целостность общества, и эта зависимость сегодня имеет непосредственное отношение к общечеловеческому выживанию. (СПИД сделал эту зависимость понятной для самых неискушенных людей.) Зло динамично, и его логическим завершением является смерть, небытие. Если злу не препятствовать на всех уровнях бытия, то оно, умножаясь, погубит мир. Зло несет с собой хаос и бесформенность, «дионисийское начало», некую энтропию. Энтропия жизни означает нарастание зла, устремленного к своему логическому концу — к смерти, небытию. Поэтому сохранение жизни требует

¹Франк С.Л. Свет во тьме. Париж, 1949. С. 378–379.

²Там же. С. 381.

³Там же. С. 379.

духовного подвига. Ныне совершенно ясно, что человек, утративший нравственные основы, потерявший духовную связь с миром других людей и с окружающей его природой, планетарно опасен. Творимое им зло в условиях научно-технического могущества перестает быть личным делом, даже если этот человек и не имеет доступа к пусковым кнопкам ядерных ракет или к пультам управления реакторами электростанций. Удивительным открытием нашего времени можно назвать эту взаимосвязь между нравственностью и выживанием. Да, впрочем, это и не является открытием. Более ста лет назад, исповедуя свои христианские моральные принципы, Ф. М. Достоевский сказал: «Красота спасет мир»¹. Наше время лишь иллюстрирует эту взаимозависимость.

Да, действительно существует лишь одна сила, способная приостановить нарастание зла, остановить энтропию мира. Эта сила — добро, творимое каждой человеческой личностью в отдельности и всеми вместе. Никогда еще люди не обладали столь сильной побудительной причиной к тому, чтобы избегать зла и творить добро. Сегодня этой причиной является физическое выживание. Хочешь жить — делай добро, хочешь жить — живи в соответствии с нравственными нормами, заложенными Богом в человеческую природу и опознаваемыми в нормах общечеловеческой морали. Иного пути для выживания нет. «Что такое мир?» — спрашивает святитель Григорий Нисский и отвечает: «Не иное что, как исполнение любви»². Нравственное начало должно стать категорическим

¹Достоевский Ф.М. Идиот. Ч. 3. V.

²Григорий Нисский, свт. Творения. Ч. 2. М., 1861. С. 458.

императивом в личной и общественной жизни; руководствуясь им, нужно строить международные отношения и осуществлять научно-технический прогресс. Нравственные ценности должны иметь наивысший приоритет в решении задач, возникающих на путях человеческой истории.

Возвращаясь к теме единства человечества перед лицом грозящих ему кризисов и признавая, что нравственные нормы являются не только средством преодоления этих кризисов, но и основой для такого единства, следует еще раз подчеркнуть, что данный вывод обусловливается самой нравственной природой человека. Еще известный русский философ Владимир Соловьев утверждал, что, несмотря на все многообразие и неповторимость каждой человеческой личности, «существует неразложимая основа общечеловеческой нравственности, и на ней должно утверждаться всякое значительное построение»¹. Эта нравственная основа и подлежит выделению из множества существующих сегодня моральных кодексов. Поиск единых этических норм, выражающих само существо нравственной природы человека, должен стать предметом всеобщего диалога с участием религий и идеологий. Иначе говоря, существующая множественность кодексов морали должна уступить в наш век место единому моральному кодексу, основанному на абсолютных нравственных нормах. Через широкий диалог человечество может освободиться от неполноты и односторонности каждого такого кодекса в отдельности, полагая в основу консенсуса совместно принятую систему ценностей.

¹Соловьев В. Первичные данные нравственности // Вопросы философии и психологии. 1894. № 24 (4). С. 361.

Содержание

Читателям книги «Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности», участникам VI Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово»	3
1987	
Совместный подход в поисках единства Церкви и обновления человечества (Доклад на I Международном богословском семинаре «На пути к богословию мира», Будапешт, 14–18 декабря 1987 г.)	5
1999	
Обстоятельства нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы (Статья в «Независимой газете» от 26 мая 1999 г.)	26
2000	
Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества (Выступление на богословской конференции «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия», Москва, 7–9 февраля 2000 г.)	39
2002	
Многообразие человечества и мировая интеграция (Выступление на первом заседании Европейского совета религиозных лидеров, Осло, 11–12 ноября 2002 г.)	65
2004	
Либеральный стандарт: угроза миру и свободе (Статья в газете «Церковный вестник», № 1–2 (278–279), январь 2004 г.)	73
2005	
Замысел Божий о человеке и свобода воли (Выступление на Международной богословской конференции «Эсхатологическое учение Церкви», Москва, 14 ноября 2005 г.)	82
280	

Нет свободы без нравственной ответственности (Встреча в редакции «Литературной газеты»)	98
2006	
Права человека и нравственная ответственность (Выступление на X Всемирном Русском Народном Соборе «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке», Москва, 4 апреля 2006 г.)	108
Русская Церковь и христианское измерение проблемы прав и свобод человека (Статья в газете «Известия» от 4 апреля 2006 г.)	125
Вступительное слово на международной конференции «Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей», Вена, 3–5 мая 2006 г.	130
Права человека и их нравственные основы в европейских религиозных сообществах (Выступление на семинаре «Эволюция моральных ценностей и прав человека в многокультурном обществе», Страсбург, 30 октября 2006 г.)	138
Ценность человека как носителя образа Божия и его достоинство (Выступление на семинаре «Верность традиционным христианским ценностям и свобода совести», Москва, 20 декабря 2006 г.)	149
2007	
Права человека и религиозные принципы (Выступление на региональной встрече представителей христианских Церквей и общин стран СНГ и Балтии перед III Европейской межхристианской ассамблеей «Современная Европа: Бог, человек, общество. Права человека и нравственное измерение», Москва, 27 февраля 2007 г.)	154
Диалог цивилизаций (Выступление на семинаре «Диалог культур и цивилизаций: мост между правами человека и нравственными ценностями», Париж, 13–14 марта 2007 г.)	159
Соотношение прав человека и религиозно-культурных традиций (Выступление на конференции «Права человека и национальная самобытность», Москва, 18 апреля 2007 г.) ...	169
2008	
Права человека и межкультурный диалог (Выступление на панельной дискуссии «Права человека и межкультурный диалог» VII сессии Совета по правам человека ООН, Женева, 18 марта 2008 г.)	175
281	

Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека (Доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 г., Москва, 26 июня 2008 г.)..... 183

2009

Из слова в Киево-Печерской лавре на встрече с архиереями, духовенством, монашествующими, мирянами, преподавателями и студентами КДА, Киев, 29 июля 2009 г. 217

Из слова на Юбилейном акте, посвященном 200-летию СПбДА, Санкт-Петербург, 9 октября 2009 г..... 224

2010

Русская Церковь и европейская культура. (Статья в журнале «Эксперт». 2010. № 4/690) 228

Слово на встрече с председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы Мевлюотом Чавушоглу, Москва, 13 октября 2010 г..... 241

2011

Из слова на встрече с членами Глобальной группы по лидерству при Всемирном экономическом форуме в Давосе, Москва, 12 марта 2011 г. 245

Из выступления на Пасхальном приеме в МИД России, Москва, 28 апреля 2011 г. 255

Выступление на заседании Европейского совета религиозных лидеров «Права человека и традиционные ценности в Европе», Москва, 21 июня 2011 г..... 258

Из выступления перед преподавателями и учащимися Баламандского университета (Ливан), 16 ноября 2011 г.. 266

2012

Из выступления на круглом столе «Духовность. Нравственность. Закон» в Московском университете МВД России, Москва, 28 марта 2012 г..... 271

Из выступления на IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий, Астана, 30 мая 2012 г..... 274

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В поисках гармонии.

Права человека и достоинство личности

Под общей редакцией Главного редактора
Издательства Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
протоиерея Владимира Силовьева

Редакторы *Е. С. Полищук, В. А. Скрябина,*
В. В. Кипшидзе

Художник *И. В. Пронин*

Технический редактор *З. С. Кондрашова*
Верстка *А. В. Терентьев*

Подписано в печать 11.09.2014
Формат 84x108/32. Печать офсетная
Тираж 2000 экз. Зак. №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви.
119435, Москва, Погодинская ул., д. 18

Оптовый отдел: +7 (499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин: +7 (499) 245-30-68

Сайт Издательства: www.rorp.ru